

Как видно из всех вышеприведенных расчетов, осуществление проблемы всеобщего начального обучения потребует от рабочих и крестьян губернии затраты больших средств, каковых при современном темпе развития промышленности и сельского хозяйства в местном бюджете может и не оказаться. А посему для разрешения указанной проблемы рабочие и крестьяне губернии должны поднять производительность труда в промышленности, в сельском и лесном хозяйстве, а равно значительно усилить темп восстановления и развития народного хозяйства губернии.

Будем верить, что и с этой задачей рабочие и крестьяне губернии сумеют справиться и проблему всеобщего начального обучения в С.-Двинской губернии к 1934 году разрешат полностью.

А. Н. Бачурихин.

Заметки краеведа.

III. Поездка в Котлас и Устьсысольск.

I.

К настоящим заметкам хочется сделать маленькое предисловие по такому поводу. В работе краеведчика поездки составляют необходимое звено. Для изучения природы, для наблюдений геологических, ботанических, биологических, для исследований экономических, археологических, для собирания материалов по фольклору поездки, экскурсии и экспедиции являются обычным методом краеведческой работы. Гораздо реже и как-то менее признанными являются краеведческие поездки экономистов. А между тем ознакомление с экономическими явлениями на месте, собирание запаса непосредственных экономических наблюдений чрезвычайно оживляют представление об экономической действительности. В особенности при подходах к составлению экономических планов необходимо применение поездок на места, чтобы уловить те посылки из динамики данного раздела хозяйства, которые должны лечь в основу планирования.

Для пишущего эти строки поездка в Котлас и Усть-Сысольск в конце сентября 1924 года наметилась следующими научными интересами.

Подбирая материалы для коллективного труда „Об экспортных возможностях Архангельска“, я пришел к заключению, что эти возможности выявляются как-бы в двух кругах. Один круг широкий—получающийся от привлечения на Архангельск разного рода экспортных товаров вообще с северных и северо-восточных рынков Союза Республик. В этом круге основное значение имеет транспорт, тарифы и др. мероприятия государственного порядка.

Другой круг, более узкий, местный, краевой—когда экспортные товары поступают из районов, тяготеющих к Архангельску, и для которых Архангельск является пунктом наиболее рациональной реализации их.

В этом круге основное значение приобретают мероприятия содействия производству указанных товаров, повышение их технической обработки и проч.

Весьма важно определить границы этого малого круга.

И здесь прежде всего придется установить, что границы этого круга будут различны по отношению к различным видам товаров.

В настоящее время этот круг определен для лесных материалов — для ильмовочного леса. Что касается других экспортных товаров, свойственных нашему Северу, то здесь район нашего протяжения далеко не ясен. Меня прежде всего интересовали молочные продукты — сливочное масло, как продукт для экспортирования через наш порт.

По этому вопросу мы знаем прежде всего то, что продукция Вологодского Округа к нам не направляется — она шла и идет в Москву на юг и в Ленинград. За границу часть этой продукции направляется также через Ленинград. Что касается других ближайших районов, то относительно их в данное время можно сказать, что предложение с их стороны ничтожное и на лицо имеются лишь возможности. Собрать сведения об этих возможностях и желательно было мне в предпринятой поездке, которую мне удалось осуществить благодаря помощи Облкановой комиссии.

II.

От Архангельска до Усть-Сысольска ехал я ровно восемь суток. Уже один этот факт говорит о медленности хозяйственного темпа наших северных полупустынь. Впрочем, меня указанное обстоятельство не очень огорчало, потому что, сидя в пароходе, я мог на досуге интервьюировать меняющихся пассажиров и вопить свои наблюдения. От Архангельска до Усть-Сысольска около 1000 верст.

На этом расстоянии у меня сменилось не мало спутников из местных работников. Здесь были агрономы, лесничие, торговые агенты, проповедники, юристы и проч. Работали они в разных районах — кто в Черевкове, кто в Сольвычегодске, кто в Яренске, кто в Усть-Выми. Таким образом к концу своего пути до Усть-Сысольска я уже составил себе запас сведений по интересующему меня вопросу.

Из всех этих показаний вытекало, что промышленное маслоделние по Двине и по Вычегде, за исключением нашего Холмгородского района, находится в стадии самого первоначального развития.

Организованные промышленные заводы считаются единицами.

В большинстве же случаев работа ведется мелкими, семейными сепараторами и масло поступает на рынок, как гнетое масло.

Гнетого масла собирается в районах Котласа и Усть-Сысольска от 6 до 10 тысяч пудов. Часть этого масла направляется в Москву, частью оно падает и в Архангельск.

Однако всюду можно уже заметить, хотя и первоначальный, интерес к сепараторному маслоделию. Природные условия в ряде районов вполне благоприятны для развития этого промысла. Дело лишь за починком и за техническим содействием.

Но этот почин и это содействие представлено пока лишь немногими мероприятиями.

В Черевковском районе в одну маслодельную артель приглашен мастер из Вологды. Здесь вырабатывается парижское сладкое и экспорное масло. В Котласе при конторе Губсоюза работает агроном-зоотехник, обслуживая нарождающиеся артели. В Яренске с настоящего года открыта школа крестьянской молодежи с уклоном в сельскому хозяйству.

В Устьсысольске при Обземуправлении имеется инструктор-маслодел и предполагается в ближайшее время организация Союза сельско-хозяйственных кооперативов.

Общества сельско-хозяйственного кредита и в Котласе и в Усть-Сысольске приступают к обслуживанию кредитом мероприятий по животноводству и маслоделанию.

Коми-Сель-Банк, только что начинающий свою работу, выделил на маслоделие 5.000 рублей долгосрочного кредита и 4.000 руб. краткосрочного.

Северо-Двинское Общество Сельхозкредита имеет в своем плане на ближайший год следующие ассигнования:

Долгосрочного кредита:

На случайные пункты	5.000 руб.
Мелиорации	2.000 руб.
Травосеяние	1.000 руб.
Маслодельные заводы	4.000 руб.
Итого	12.000 руб.

Краткосрочного кредита:

По организации случайных пунктов	3.000 руб.
На маслозаводы	5.000 руб.
Итого	8.000 руб.

В Усть-Сысольске в 1923 г. была устроена выставка скота с премированием удойливых коров 7 пудами ржи. Все эти начинания еще очень скромны для придания делу сколько нибудь значительного размаха, но они говорят об интересе к важному промыслу.

По моим впечатлениям наиболее благодарными районами для работы по развитию маслоделия по верхней Двине и Вычегде являются следующие:

- 1) Черевковский район
- 2) Красноборский район
- 3) Яренский район
- 4) Усть-Вымский район

Здесь и дуговые угодья достаточные и скот сравнительно удойливый. Усть-Вымский район в Области Коми славится своим рогатым скотом, который местные агрономы-зоотехники признают подходящим для улучшения скота в других районах.

Удойливость вымских коров определяют от 40 до 140 ведер при жирности в 4,16.

По бытовым наблюдениям выжи-ведерницы встречаются нередко. Вот в этих то районах и нужно бы повести ударную работу, бросив сюда и средства и технически-подготовленных людей. Тогда вопрос об экспорте масла через Архангельский порт стал-бы на почву факта. Через два года работы эти районы могут организованно дать до 5000 пуд. экспортного масла. Вырученным за него миллионом рублей берега верхней Двины и нижней Вычегды оживятся и энергичнее заработают.

Крайне необходимо было-бы в осени 1925 г. организовать маслодельно-сыроваренные курсы в Черевкове, Красноборске, Котласе, Яренске и Усть-Вьми.

Не менее необходимо подготовить в Архангельске экспорт масла. Для этого нужно обосновать соответствующее учреждение, вроде Областного Маслоцентра.

Тяготение к Архангельску, как пункту сбыта, здесь несомненное. Уже имеется случай вступления одной маслодельной артели Черевковского района в Архангельский Союз сельско-хозяйственных кооперативов.

Далее меня интересовал вопрос о развитии лесохимических производств. Пучужский район Сольвычегодского уезда довольно известен, как давнишнее смолокуренное гнездо, но что дальше его, об этом сведений мало. Из собранных мною материалов можно заключить, что лесотехнические производства в районах Котласа и Усть-Сысольска и в довоенное время были развиты слабо, и в настоящее время находятся в упадке и лишь кое-где начинают возрождаться.

По Области Коми имеются данные за 1921-22 г. о продукции в следующих количествах:

Смолы	84.000 пуд.	Угля	240.000 пуд.*
Свищидара	48.000 пуд.	Дегтя	21.000 пуд.
Установок смолокуренных	245.		
„ дегтекуренных	176.		
Артелей смолокуров	53.		
„ дегтекуров	95.		

Более поздних данных в Отделе Местного Хозяйства не оказалось. Ранее по этой отрасли при Отделе был специалист, но в данное время эта должность не замещена.

В Обсоюзе Кооперативов на эту отрасль намерены обратить внимание и пригласить двух инструкторов-техников по лесохимии. Объячевский район Области Коми экспортирует бересту в Норвегию через Обсоюз и Центросоюз.

Образовательных мероприятий в Коми-Области по лесохимии пока нет. Почти также обстоит дело и в Северо-Двинской губернии.

В Кичменском Городке имеется заводик эфирных масел, но работает плохо. Пячелубумажная фабрика работает на тряпке, а если нужна целлюлоза то обращается в Вологду.

В Устюге имеется лесное отделение при сельском техникуме, но лесохимия не преподается.

Таким образом в этой отрасли пока что застой и отсутствие перспектив. Не бойко, повидимому и со льноводством.

В Области Коми продукцию льняного волокна мне определяли в 26.000 п. в районе Котласа в 30.000 пуд.

Здесь опять вопрос о технической реформе или, вернее, агрикультурной реформе. Лен сеялся во многих случаях на гарях, а не вошел правильно в систему хозяйства. Отсюда и неопределенность выхода продукции.

В этой отрасли также предстоит длительная агрикультурная работа.

IV.

В Усть-Сысольске мне пришлось быть в первый раз. Поэтому я не могу сравнивать прежний уездный городок и нынешний национальный центр Зырянской Области. Все же не могу не отметить, что национальный подъем здесь чувствуется, есть напряжение, есть творчество. Много учреждений, много замыслов, много учащейся молодежи. Энергично принимается за работу Краеведческое Общество: организуется музей, строится каменное здание для Метеорологической станции, издается весьма интересный Краеведческий журнал „Коми-Му“. Усть-Сысольск вообще город на хорошем месте и в будущем это один из центров Севера.

Но пока что работникам Коми-Области предстоит большие хозяйственные работы и заботы

Экономика края очень запущена. Если не брать пока во внимание Ижмо-Печорский уезд, как несколько отличный, то в Коми-крае мы имеем около 30.000 крестьянских хозяйств. По изысканиям местного Статбюро, около половины бюджета местного крестьянского хозяйства составляет сельское хозяйство, которое в Коми-Области оказывается весьма примитивно по технике и очень малоземельно.

На всю Коми-Область считают 24.000 десятин посева. В 1923 году в Области определился значительный недород хлеба и трав.

Из каких-же источников составляется вторая половина бюджета коми-крестьянина?

Лесозаготовки по приближенному подсчету дают крестьянам Коми Области около 1.200.000 руб., то есть по 40 руб. на хозяйство в среднем.

Лесная охота около 1.500.000 руб. по 50 руб. на хозяйство в среднем. Северодвинские статистики исчисляют условно чистый доход среднего земледельческого хозяйства в 120 руб. Если эту цифру взять за приближенную для среднего хозяйства Коми-Области, то в вышеупомянутых источниках дохода мы имеем на среднее хозяйство 210 руб. в год. Других крупных статей дохода не видится за исключением отхожих промыслов.

Из этих грубых контуров однако, ясно, что при таком бюджете крестьянство Коми должно искать приработков на стороне и оно так и поступает

По литературным данным, в 1910 году отмечается усиленный отход из Коми-Области, тогдашнего Устьсысольского уезда, на зимние лесные работы

на уральские заводы. На пути из Котласа в Усть-Сысольск я ехал на пароходе, к которому были причалены две баржи, переполненные отходчиками на Пермские заводы. Ехало более тысячи человек, и это не первая и не последняя парти. Между прочим, с тем же пароходом ехало 50 семейств в Сибирь на постоянное жительство.

Эти факты говорят за то, насколько важно для Коми-Области развитие таких промыслов, как:

1) промышленное маслоделание, 2) лесохимические производства, 3) рациональное льноводство.

В течение ближайших пяти лет крестьянское хозяйство Коми-края и Северо-Двинской губернии может развиваться лишь на основе указанных промыслов.

А поэтому и вопрос о промыслово-техническом образовании есть коренной вопрос Двины и Вытегды.

Раскачаться в этом направлении необходимо и чем скорее, тем лучше. Тем более, что ведь здесь нужны не миллионные затраты, а всего несколько десятков тысяч рублей, кои вернутся через год-два увеличением товарных ценностей.

В пяти пунктах—курсы маслодельно-сыроваренные, в пяти пунктах—курсы лесохимические, в пяти пунктах—по льноводству, по три тысячи руб. на курсы расход,—а всего сорок пять тысяч рублей. Провести промышленный уклон в техникумы, школы крестьянской молодежи и в школы второй ступени вызовет дополнительный расход по тысяче—полторы на учреждение.

Это будут дрожжи, благодаря которым промысловая техника испытает благотворную подвижку.

И еще один коренной вопрос местной экономики теснейшим образом связан с подвижкой промысловой техники, вопрос важный и злободневный для всего крайнего Севера. Это вопрос о „внутригубернском расселении“.

Насколько этот вопрос актуален в Области-Коми, показывает статья т. Мартюшева в № 3 журнала „Коми Му“.

„Скученность сельскохозяйственного населения в больших селениях—одна из серьезнейших причин слабого развития земледелия в крае“—пишет указанный автор.

Но самое расселение пойдет более быстрым темпом тогда, когда из среды крестьянства будут выделяться пионеры новой техники, способные на новых местах создать новое хозяйство. Тогда и колониационный кредит будет целевым, он будет рентабелен и вполне обеспечен. Тогда в процесс внутренней колонизации можно будет внести должную дозу плановости.

V.

А Котлас вступает в соревнование.

Это вступление обнаружил для меня один из собеседников, молодой крист, который довольно твердо заявил, что не Архангельск и не Нюлгодга будут центрами Северо-Восточной Области, а именно Котлас. Мы слегка поспорим по этому поводу.

Но когда я приехал в Котлас, то должен был признать, что городок этот имеет в своем облике нечто обещающее.

Двадцать пять лет назад на месте теперешнего Котласа стояло несколько деревень, которые и до сих пор сохранили свои прозвища, так что Котлас еще не город, а этакий комплекс из пристани, железнодорожной станции, нескольких базаров и базарчиков.

Как рассказали мне местные люди, за последние два-три года Котлас бойко развивается и растет.

И действительно, живой темп жизни Котласа ощущается довольно ясно: строят дома, мостят улицы, планируют новый базар. От этого города на меня повеяло чем-то сибирским. Здесь скупают сырье, снабжают товарами. Здесь без дела не сидят.

В Котласе я встретил нескольких закупщиков из наших кооперативов Березниковского района. Район протяжения Котласа по водным путям и по железной дороге значительный.

Хорошо было-бы, если-бы здесь свила себе гнездо также и культура!

По этой части не могу не отметить один факт. Подъезжая к Котласу, я слышал от местных людей, что подождать парохода довольно удобно можно в Агит-Барже. Агит-Баржа оказалась довольно вместительной плавучей гостиницей, в которой от „Агит“ остался небольшой газетный киоск. Оживляется же она довольно приличным буфетом. Говорят, что эта баржа ранее плавала с целью просвещения. Почему-бы ее не вернуть в прежнему занятию на будущее лето? Агривультурно-промысловая выставка очень нужна бы и Двине и Вытегде и в плавучем виде она могла-бы за лето расшевелить крестьянское население по направлению к новой технике.

Нельзя ли бы Архангельску, Устюгу и Устьсысольску войти на этот предмет в некую федерацию?

VI.

В заключение этих заметок мне хотелось-бы высказать те итоговые мысли, кои получились у меня в результате данного путешествия.

В эти двадцать дней я проехал вперед и обратно тысячу верст широкого водного пути, несомненно тяготеющего к Архангельскому порту по ряду экспортных товаров.

Эта тысяча верст—огромная энергетическая лента, непосредственно вливающаяся в океанские просторы. И остается впечатление, что эта огромная энергетическая потенция имеет такое малое приложение от энергии человека.

Перед нами, северянами, стоит большая и сложная проблема, создания предпринимчивости.

Нужна предпринимчивость, нужны дерзания, нужна инициатива и смелое проектирование. И больше всего я почувствовал ущемление, как кооператор, как убежденный сторонник кооперативного метода.

Мы, кооператоры, в этой обстановке нашего края не должны ограничиваться в работе обменом, а должны творить сельско-хозяйственные и промысловые коллективные предприятия. Только в этом направлении наша масса получит надлежащее выражение.

А. Евдокимов.